

Цзянь Ми не верила своим ушам:

— Что? Вы, должно быть, ошиблись! С кем у меня могут быть неподобающие отношения?

Заведующий кафедрой, преподаватель Линь, слегка кашлянул:

— Цзянь Ми, не нужно беспокоиться. Мы просто хотим прояснить ситуацию, так что отвечай как есть.

— Конечно, ничего подобного нет! — лицо Цзянь Ми вспыхнуло. — Кто подал жалобу? Пусть выйдет и скажет мне это в лицо! Это же клевета!

Сотрудник учебного отдела, преподаватель Тянь, открыл папку с документами:

— Я вижу, что твоя успеваемость всегда была хорошей. Дважды ты даже получала награды под руководством преподавателя Чжэн Бофэя. Однако за дипломную работу ты получила лишь проходной балл. Тот, кто подал жалобу, предоставил аудиозапись: твой ответ на защите был бессвязным. Два других экзаменатора поставили низкие оценки, и только Чжэн Бофэй выставил неожиданно высокий балл, который едва дотянул тебя до порога сдачи.

— Кроме того, — преподаватель Ли добавил фотографии, — заявитель приложил снимки. Вы с преподавателем Чжэном действительно очень близки.

На первом фото Цзянь Ми и Чжэн Бофэй обедали в столовой. Снимок был сделан умело: Чжэн Бофэй тянулся к её волосам, на губах играла снисходительная и балующая улыбка, а взгляд был полон нежности.

Цзянь Ми вспомнила тот день. Она просила Чжэн Бофэя дать советы по дипломной работе. Во время обеда он заметил у неё на волосах бумажку, а когда она долго не могла её стряхнуть, сам указал, где она.

Остальные снимки показывали их обычное общение — совершенно случайные моменты, которые, если смотреть на них через призму предубеждений, приобретали двусмысленный оттенок.

Тот, кто подал жалобу, явно подготовился. Кто же это? Мяо Юйлань... или Хо Наньбэй?

Сердце Цзянь Ми бешено колотилось, ей не хватало воздуха. Если эта грязь прилипнет, она не только опозорится на весь университет, но и погубит репутацию Чжэн Бофэя.

Она взяла себя в руки и, встретив взгляды преподавателей, ответила уверенно:

— Это полная ложь. Преподаватель Чжэн действительно хорошо ко мне относится, но это обычные отношения наставника и ученицы. В день защиты у меня дома случилась неприятность, поэтому я выступила неудачно. Я благодарна преподавателю Чжэну за

снисхождение. Если вы считаете, что такая оценка несправедлива по отношению к другим студентам, я готова защититься повторно. Уверена, что смогу оправдать высокую оценку, которую он мне поставил.

Преподаватель Линь с облегчением выдохнул и посмотрел на коллегу:

— Старина Ли, я тоже считаю, что Бофэй не мог так поступить. Я знаю его: он слишком гордится своей репутацией и достижениями в живописи, чтобы пойти на такое...

— Подождите, — преподаватель Тянь достал картину. — Посмотрите, это ваша работа?

Цзянь Ми взглянула и вспомнила: это была её картина, написанная на третьем курсе. Тогда, готовясь к конкурсу, она под руководством Чжэн Бофэя нарисовала серию лотосов. Один из них получил награду, а этот, с небольшим изъяном, куда-то запропастился.

Она осторожно ответила:

— Да, это моя работа, третьекурсная. Если нужны свидетели, можно спросить студентов, которые участвовали в том конкурсе...

— Цзянь Ми, это твоя дипломная работа, — сурово отрезал преподаватель Ли. — Преподаватель Чжэн Бофэй взял старую картину, чтобы выдать её за новую. Это прямое нарушение правил нашего университета. И вы всё ещё утверждаете, что между вами нет неподобающей связи?

Цзянь Ми остолбенела. Только сейчас она вспомнила: два дня назад был последний срок сдачи дипломных работ... Неужели Чжэн Бофэй, не сумев с ней связаться, сам сдал работу за неё? Но откуда взялась эта картина?

Раздался стук в дверь. Все трое преподавателей вздрогнули. Не дожидаясь ответа, дверь открылась, и вошёл Чжэн Бофэй. Его походка была спокойной, а на лице играла мягкая улыбка:

— Неужели этот трибунал не может обойтись без главного героя?

Преподаватель Линь поспешно встал:

— Мы просто проясняем ситуацию, Бофэй. Но ты поступил немного опрометчиво...

— Преподаватель Чжэн, вы грубо нарушили устав, — нахмурился преподаватель Ли. — Это лишь усложняет вашу защиту от обвинений в порочащих связях с Цзянь Ми.

— Преподаватель Ли, ваши слова звучат смешно. Мы с Цзянь Ми чисты перед законом и совестью. Как мне это доказать? Если вы утверждаете, что у нас есть неподобающие отношения, разве не должны вы предоставить доказательства? Надеюсь, вы знаете закон, —

Чжэн Бофэй вежливо улыбнулся. — Что касается дипломной работы, преподаватель Линь, позвольте показать вам кое-что.

Он достал телефон, открыл переписку с Цзянь Ми по поводу дипломной работы и показал преподавателю Линь изображение:

— Вы разбираетесь в живописи, посмотрите. Это дипломная работа, которую подготовила Цзянь Ми. Из-за семейных обстоятельств она не успела сдать её в срок. Я пошёл на этот временный шаг исключительно из любви к таланту. Ректор Дун всегда говорит, что в основе всего должен быть человек. Я лично пойду к нему с повинной и попрошу дать этой одарённой студентке отсрочку на несколько дней.

Преподаватель Линь взглянул на фото, и его глаза загорелись. Он увеличил изображение, изучая его с обеих сторон:

— Недурно! Это вдохновение от древних мифических существ?

— У вас отличный вкус, преподаватель Линь, — похвалил Чжэн Бофэй. — Техника и воображение видны даже по снимку...

Чжэн Бофэй ловко разрулил ситуацию. Он признал свою небольшую ошибку, но для университетского преподавателя это было сущим пустяком, тем более для молодого известного художника. Преподавателю Ли нечего было возразить, и он с досадой ушел. Преподаватели Линь и Тянь сделали Чжэну формальное замечание, посоветовав быть внимательнее, и отпустили их.

У ворот университета Цзянь Ми расстроилась:

— Преподаватель Чжэн, это всё из-за меня, я вас подставила.

Чжэн Бофэй посмотрел на неё мягко:

— Перестань. Если кто и подставил, так это я тебя. У того преподавателя Ли давние счёты со мной, он просто искал повод, чтобы свести счёты.

Цзянь Ми испугалась:

— А... он не будет раздувать из этого скандал?

— Нет. Ректор Дун — мой старый знакомый, я здесь работаю только из уважения к нему, — Чжэн Бофэй улыбнулся с ноткой гордости, но тут же добавил: — Если услышишь сплетни — не обращай внимания. Чистому человеку нечего бояться.

Цзянь Ми кивнула. Чжэн Бофэй помедлил и спросил:

— И ещё. Подумай хорошенько, не обидела ли ты кого-то в последнее время? Эта акция была

тщательно спланирована, обычный человек на такое не способен.

Цзянь Ми стиснула зубы:

— Я буду осторожна, преподаватель Чжэн.

Чжэн Бофэй выдохнул:

— Вот и хорошо. Ты выглядишь уставшей, дома всё ещё не наладилось?

Цзянь Ми покачала головой и грустно ответила:

— Преподаватель Чжэн, можно не будем об этом?

Чжэн Бофэй смотрел на неё с нескрываемой тревогой:

— Цзянь Ми, я знаю, когда человек подавлен, у него опускаются руки. Но ты не обычный человек. Выбрав кисть, ты выбрала путь, на котором искусство впитывает все твои радости и печали. Жизнь ни одного художника не бывает гладкой. Ты должна научиться превращать невзгоды в топливо для своего творчества, иначе ты потеряешь себя в суете этого мира.

Цзянь Ми на мгновение замерла, а затем тихо произнесла:

— Я поняла. Спасибо, преподаватель Чжэн.

Говорить легко, делать — трудно. Достичь того уровня, о котором говорил Чжэн Бофэй, за один день невозможно.

Цзянь Ми подбадривала себя как могла, стараясь поскорее закончить дипломную работу, чтобы Чжэн Бофэй не потерял лицо перед коллегами.

К счастью, картины были почти готовы. В тот же день Цзянь Ми завершила Фантомный лотос Мэнцзи. Результатом она осталась не совсем довольна, но продолжать писать портрет, прообразом которого стал Хо Наньбэй, было для неё пыткой, поэтому она поспешила закончить.

Когда она вышла из мастерской, Хо Наньбэй уже был дома. Они встретились взглядами, и Цзянь Ми отвела глаза.

— Ешь, — коротко приказал Хо Наньбэй.

— Я уже поела, — вежливо отказалась она. — Ешь сам.

Тирамису с шумом прибежал к ней, вцепившись в её обувь. За последние пару дней он привык, что после ужина Цзянь Ми выводит его на прогулку. Цзянь Ми присела погладить пса. Шерсть стала длиннее, а погода — жарче, пора было вести его к грумеру. Тирамису перевернулся на спину, подставляя животик, и радостно тявкнул.

— Иди посиди со мной, — мрачно сказал Хо Наньбэй.

Цзянь Ми, уже собравшаяся взять Тирамису на руки, замерла. Она извиняющимся жестом погладила пса по животу:

— Умница, иди поиграй сам.

Увидев, что она села за стол, Хо Наньбэй остался доволен. Он быстро съел ужин, запивая еду супом. Подняв глаза, он заметил, что Цзянь Ми пристально смотрит на него. Её глаза, подобные черному стеклу, были спокойны, но в них, словно подводное течение, скрывался еле заметный гнев.

— Зачем ты так на меня смотришь? — он вдруг почувствовал интерес. В последнее время Цзянь Ми, ставшая покорной, как молодая жена, казалась ему скучной, а вот такая — куда интереснее.

— Хочу обсудить кое-что, — холодно начала Цзянь Ми. — Впредь, если хочешь облить меня грязью, делай это напрямую. Не втягивай посторонних людей, хорошо?

Хо Наньбэй замер:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я, — Цзянь Ми не хотела продолжать, её слабые места были у него в руках. — Преподаватель Чжэн — хороший человек, не будь таким подлым.

— Какой ещё преподаватель Чжэн? — Хо Наньбэй нахмурился. — Тот самый смазливый учитель, о котором говорил Лю Цзи?

Цзянь Ми была ошеломлена:

— Как вы можете так сплетничать за спиной у людей? Преподаватель Чжэн из интеллигентной семьи, у него воспитание нескольких поколений художников, он благороден и сдержан. Ты думаешь, все вокруг такие же нувориши, как вы?

Раньше, в моменты страсти, они часто подшучивали друг над другом, используя слово нувориш, но сегодня это прозвучало особенно колко. Лицо Хо Наньбэя помрачнело:

— Замужняя женщина, а всё ещё мечтает о других мужчинах. Видимо, у вас это семейное.

У Цзянь Ми задрожали пальцы. В этот момент ей безумно хотелось выплеснуть миску супа прямо в это высокомерное, злобное лицо! Но она сдержалась, стиснула зубы, подняла Тирамису и вышла, громко хлопнув дверью.

В груди клокотала ярость. Хо Наньбэй бросил палочки, взял телефон и отправил сообщение Лю Цзи: Выясни, что сегодня произошло с Цзянь Ми в университете искусств.

Лю Цзи сработал быстро: через полчаса он уже докладывал Хо Наньбэю всё, что удалось узнать.

— Ситуацию с госпожой Цзянь уладил Чжэн Бофэй, но слухи распространяются быстро. На школьном форуме полно нелицеприятных сплетен о них двоих. Хотите взглянуть? — осторожно спросил Лю Цзи.

— Кто это сделал? — холодно спросил Хо Наньбэй.

— Неизвестно. У госпожи Цзянь есть конфликт только с одной студенткой — Мяо Юйлань. Но, судя по масштабу, это не её рук дело, — Лю Цзи помедлил. — На самом деле... я поначалу тоже подумал, что это ваших рук дело.

Хо Наньбэй поперхнулся:

— Проверь, кто за этим стоит! Повесить на меня такое грязное дело — у кого-то слишком смелые амбиции.

— Хорошо, — ответил Лю Цзи. Увидев, что Хо Наньбэй не спешит вешать трубку, он спросил: — Нужно ли мне вмешаться в ситуацию госпожи Цзянь?

Хо Наньбэй мрачно ответил:

— Если это не я устроил, с какой стати мне разгребать этот мусор? Раз уж тот Чжэн Бофэй такой умелый, пусть Цзянь Ми и посмотрит на его таланты.

Выезжая из гаража, Хо Наньбэй специально огляделся. Наступило начало лета, во дворе было много людей: парочки, семьи с детьми, пожилые люди, держащиеся за руки. Выглядело всё это уютно и спокойно.

Он сразу увидел Цзянь Ми. Вокруг неё бегали дети, играя с Тирамису. Пёс, словно маленькая принцесса, носился за мячом, не забывая подбегать к хозяйке за похвалой. Цзянь Ми была рассеяна: она машинально стряхивала с собаки сухую траву, а на губах больше не было той тёплой улыбки.

Молодой человек, совершавший вечернюю пробежку, остановился, чтобы поиграть с собакой, и заговорил с Цзянь Ми. Видимо, тема была приятной: её глаза привычно согнулись в дужки, но как только она увидела машину Хо Наньбэя, улыбка мгновенно исчезла.

Раздражение вспыхнуло в его сердце. Неужели эта женщина не может вести себя тише? Вечно притягивает к себе всяких проходимцев.

С этой язвительной мыслью он нажал на газ и направился к отелю Аиша.

Клуб отеля находился на пятом этаже и был открыт только для владельцев чёрных VIP-карт. Нин Цзэжань и Хэ Вэйлань играли в шаффлборд, а Ань И стояла рядом с бокалом красного вина, воодушевленно поддерживая их.

Увидев Хо Наньбэя, Ань И просияла:

— Наньбэй, я слышала от брата Нина, что с Цзянь Чэньанем почти покончено?

Хо Наньбэй кивнул, взял у бармена вино и осушил бокал.

— Значит, скоро в Бэйду? Брат Нин давно ждёт тебя там. Если вы объединитесь, то сможете вытеснить тех старых консерваторов из совета директоров семьи Нин, — с надеждой спросила Ань И.

Нин Цзэжань неторопливо вытер руки и щелкнул пальцами. Бармен, знавший его предпочтения, подал маленькую порцию martin. Нин Цзэжань вдохнул аромат, сделал глоток и сказал:

— Цзянь Чэньань дважды приходил ко мне. Он действительно очень печется о младшем брате. Сейчас инициатива в твоих руках, решай сам. Поскорее заканчивай с этим. Я слишком долго засиделся в Цзиане, дома могут начаться проблемы.

— А что тут решать? — усмехнулась Ань И. — Сестра Дунцянь так пострадала из-за него, будет справедливо, если его семья разрушится. Наньбэй, как там твой последний шаг? Не терпится увидеть лицо Цзянь Чэньаня, когда он узнает правду.

Хо Наньбэй промолчал. Его план был безупречен. У самого Цзянь Чэньаня не было слабых мест, но они были у его семьи. Цзянь Доань жаден до денег — стоило его приманить, как он попался на крючок. А Цзянь Ми — наивная принцесса, он потратил немного усилий, и она влюбилась.

Его последняя цель — разрушить семью Цзянь до основания. Судя по тому, что он узнал о Цинь Юнь за это время, она точно подаст на развод, узнав об изменах мужа, о внебрачном ребёнке и других его мерзостях. Получив такой удар, Цзянь Чэньань может даже покончить с собой. Это был финал, о котором он мечтал годами, лучшая дань памяти его сестре.

Однако, словно помутнение рассудка, в тот день в машине он сказал Цзянь Ми: «Посмотрим».

Конечно, он не мог проявить мягкость. Просто решил поиграть с добычей, как кошка с мышкой, медленно перерезая нити, чтобы Цзянь Чэньань увидел, как его грехи отражаются на его дочери.

— Я знаю, что делаю, — сухо ответил он. — И ещё, брат, мне кажется, коммерческая среда Цзианя ничем не уступает Бэйду. Здесь есть где развернуться. Ваша корпорация Нин уже достигла предела в Бэйду, а здесь, в Цзиане, кроме отеля Аиша, ещё непаханое поле. Очень жаль упускать такой кусок.

Нин Цзэжань нахмурился:

— Дело не только в развитии бизнеса. Ты же знаешь, твой дед болен, он постоянно думает о вас с сестрой. А ты всё не хочешь возвращаться. До сих пор держишь на него обиду?

Мать Хо Наньбэя, Нин Мэйвэй, была тётей Нин Цзэжана. В молодости она влюбилась в уличного хулигана Хо Ди. Семья Нин, обладавшая огромным влиянием в Бэйду, не могла допустить такого союза. Дед Нин Цзэжана безжалостно разлучил их, но Нин Мэйвэй, внешне хрупкая, оказалась упрямой и сбежала с Хо Ди.

Сказать, что он не держал зла на деда, было бы ложью. Но старику уже за семьдесят, и спустя столько лет он раскаялся в своей жестокости. Узнав о смерти дочери и найдя Хо Наньбэя и Нин Дунцянь, он плакал и слёг с болезнью.

— Конечно, нет, — отрезал Хо Наньбэй. — Всё в прошлом.

— Вот и хорошо, — отрезал Нин Цзэжань. — Закончи с этим делом, разведись со своей Цзянь Ми и возвращайся со мной в Бэйду.

Ань И не сводила глаз с лица Хо Наньбэя.

Хо Наньбэй промолчал, поставил бокал и с улыбкой сказал:

— Ладно, ладно. Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать такие скучные вещи. Вэйлань, давай партию.

Хэ Вэйлань медленно протер шары для шаффлборда, выставил их на стол, затаил дыхание и толкнул. Шар заскользил по длинному желобу, издавая легкий звук трения, и в итоге остановился в зоне высоких очков.

Нин Цзэжань захлопал:

— Неплохо.

Хо Наньбэю не нравились такие тонкие игры:

— Что в этом интересного? Пойдёмте лучше на бильярд, я обыграю вас до сдачи.

— Видишь ли, то, что нравится мне, не обязательно нравится тебе, — Хэ Вэйлань бросил на него многозначительный взгляд. — Ты уверен, что если бы твоя сестра была в сознании, она хотела бы такой мести семье Цзянь? К тому же, ты сейчас занимаешься не тем. Твоя главная задача — не изводить семью Цзянь, а найти способ вылечить болезнь сестры.

— В Бэйдун лучшие врачи, — мягко добавила Ань И. — Наньбэй, возвращайся. Это лучшее решение и для тебя, и для сестры Дунцянь.

Хо Наньбэй помолчал, с сожалением взглянув на Хэ Вэйланя:

— Жаль, что моя сестра не может приехать в Цзиань. Я бы мог доверить её тебе.

— Почему она не может приехать в Цзиань? — спросил Хэ Вэйлань.

— Сестра Дунцянь слишком чувствительна к этому городу. Всё, что связано с Цзианем, вводит её в состояние безумия, — быстро объяснила Ань И, и в её глазах, обращенных к Хо Наньбэю, мелькнула тень мрачности.

<http://bllate.org/book/18484/1776835>